

9. Чиновник, назвавший студентов “быдлом”, от админреформы не пострадал / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bagnet.org/news/investigations/93295> (03.06.2012).
10. Перванов Я. А. Имплицитные аспекты номинации в русском и болгарском языках : дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19. “Теория языкознания” / Явор Ангелов Перванов. – Одесса, 1995. – 190 с.

Забашта Р. В. Геолінгвістично орієнтована лексикографія.

Стаття присвячена обґрунтуванню необхідності включення геолінгвістичних факторів до теорії і практики лексикографії, прийняття до уваги принципів опису варіантних форм номінативних одиниць, що складають конкретно-історичну мовну картину світу певної частини русофонії.

Ключові слова: лексикографія, георусистика, русофонія, семантика, позиція номінації, інтерференція, трансференція.

Zabashta R. V. Geolinguistic oriented lexicography.

Article is devoted to the need to include geolinguistic factors to the theory and practice of lexicography, taking into account the principles of the variant forms of nominative units that make up concrete historical linguistic world-picture in the structure of a part of rusophonie.

Keywords: lexicography, georusistica, rusophonie, semanteme, position of nomination, interference, transference.

Иванова А. А.

***Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова***

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НЕКОТОРЫЕ НАЗВАНИЯ ТКАНЕЙ)

В статье рассматриваются названия тканей, заимствованные русским языком из арабского, с точки зрения семантических изменений, произошедших в их структуре в результате освоения языком-реципиентом.

Ключевые слова: заимствование, арабизмы, названия тканей, семантический анализ.

Все языки мира в результате разносторонних контактов пополняются иноязычными заимствованиями. Лексика современного русского языка также неоднородна по своему происхождению. Заимствование иностранных слов является одним из способов и возможностей развития современного языка. Как значится в “Лингвистическом энциклопедическом словаре”, “заимствование – это элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой” [7, с. 158.]. Благодаря заимствованиям обогащается словарный запас языка-реципиента. В основном причиной вхождения иноязычных слов

признаётся отсутствие соответствующего понятия в лексиконе того или другого языка (Л. П. Крысин, Э. Рихтер и др.).

Арабские заимствования, на протяжении веков пополнявшие русский лексикон, функционировали и функционируют в нем в качестве варваризмов, общеупотребительной лексики, терминов, профессионализмов и т.д. Арабский язык оказывал влияние и на другие языковые системы, о чём свидетельствуют многочисленные работы в области межъязыковых заимствований (Н. А. Магомедов “О некоторых семантико-грамматических аспектах арабских заимствований в аварском языке. Семантика языковых единиц разных уровней” (1997), И. И. Сиразиев “О семантическом освоении арабизмов в татарском языке” (2001), Э. Р. Ибрагимова “Арабизмы в табасаранском языке” (2003), С. Б. Менгисанова “Арабизмы в кумыкском языке” (2002), Л. К. Валиуллина “Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект” (2004), Рахмони Миджгони Равшандухт “Лексико-семантическая классификация арабизмов в русском и таджикском языках в сопоставительном плане” (2006), Р. М. Оздоева “Арабизмы в ингушской лексике” (2007) и др.). В русистике также есть исследования этой группы слов, направленные на изучение различных языковых аспектов (О. И. Александрова, Л. К. Валиуллина, Т. П. Гаврилова, Рахмони Миджгони Равшандухт, М. Х. Халлави, Хуссаян Аббас Хуссайн).

Восточные языки, в том числе арабский, оказывали доминирующее влияние на русский язык в среднерусский период. Как отмечает Л. К. Валиуллина, лишь к концу XVI–XVII в. поток заимствований с Востока сталкивается со встречным потоком заимствований с Запада. В петровскую эпоху определилась смена ведущих языковых влияний. В XIV–XV вв. наблюдается спад, а в XVIII в. увеличивается приток арабских заимствований. На протяжении XVI–XVII вв. арабизмы проявляют функциональную активность [4, с. 124].

Прошло достаточно много времени с начала проникновения арабизмов в русский язык, что обусловило их ассимиляцию на фонетическом, графическом, грамматическом и семантическом уровнях: “заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа [7, с. 158].

Цель настоящего исследования – определить произошедшие в арабских заимствованиях (наименованиях тканей) семантические изменения и установить тип семантических трансформаций (под семантической трансформацией понимается любое изменение семантической структуры заимствований).

Значение заимствованных слов может в полном объеме соответствовать их значению в языке-источнике, например, *кофе, лимон, газель, жираф,*

алхимия и др., может сужаться, например, *бабуши* – араб. “любая обувь” / рус. “мягкие туфли без задников” – или расширяться, например: *саван* – араб. “белое покрывало для покойника” / рус. (в том числе) “любой покров”.

Если учесть, что значительная часть заимствований появляется в результате торговых отношений, а арабский мир издавна славился пряностями и тканями, то закономерно наличие среди арабизмов наименований тканей: *атлас*, *бархат*, *бязь*, *кармазин*, *кумач*, *мохер*, *муар*, *сатин*.

Слово *атлас* вошло в русский язык через посредничество сразу двух языков – немецкого и польского, сохранив при этом исконное фонетическое оформление [польск. atlas < нем. Atlas < араб. atlas гладкий] [6, с. 37], и имеет значение “1. Сорт шелковой или полушелковой ткани с гладкой, блестящей лицевой поверхностью. 2. Разг. Об одежде из такой ткани. *Одетый в бархат и атлас*” [3, с. 41]. Буквально это слово переводится на русский язык как “гладкий, лишённый ворса, выщипанный” [11] и означает “гладкую ткань с особым переплетением нитей, при котором лицевая поверхность блестит на свету” [10]. Изначально этот материал был придуман мастерами из Китая и только после того, как он начал распространяться на Ближний Восток, получил название *атлас*. В арабских странах атлас изготавливался исключительно из шелковых нитей. На Руси атлас широко использовался уже в XV веке. Его привозили с востока, а русские мастерицы шили кафтаны, платья, башмаки, палантины и прочие наряды. Особой ценностью пользовался золотой атлас, но отличался он и по месту производства. Самый качественный, как и прежде, везли из Китая и называли его *хан-атлас*, но встречался еще и *турский*, *немецкий*, *венецианский*. Классифицирующие определения при этом слове фактически формировали с ним расчленённое наименование, поскольку содержали не только и не столько указание на место производства или страну-импортера, сколько характеризовали его по качеству. В современном русском языке используются как расчленённые наименования этой ткани, характеризующие её по тем или иным признакам, например, *атлас набивной*, так и юкстапозиты, образованные словом *атлас* и словом-квалификатором, поскольку появилось много разновидностей атласа: *атлас-креш*, *атлас-гиюр*, *атлас-стрейч* (*стрейч-атлас*) и др. Естественно, семантический объем этих слов больше, чем у генератива.

Как следует из словарной дефиниции, в русском языке у лексемы *атлас* на основе метонимического переноса развилось значение “одежда”. Мотиватором в этом случае является архисема ‘материал’ (*ткань* – “1. Тканая материя, материал” [3, с. 1325]; *материал* – “1. “Вещество, предмет, сырьё, применяемые для изготовления чего-л.” [3, с. 524]). Следовательно, на русской почве семантический объем слова *атлас* расширился.

Во французском языке атласную ткань называют словами *atlas* и *satin*. Лексема *сатин* исконно арабского происхождения, вошедшая в русский язык при посредстве французского, где, как отмечено, слово *satin* имеет

значение “атлас” [3, с. 1149], поскольку это “плотная хлопчатобумажная или шёлковая ткань с глянцевитой лицевой поверхностью” [6, с. 402]. В арабском языке словом *zaitūni* называли “(атлас) из г. *Zaitūn*” (арабское название китайского г. Цзытин, ныне Цюаньчжоу, где этот вид атласа с давнего времени вырабатывали китайские текстильщики) [9, II, с. 141]. Изначально сатин изготавливали из шёлка. Сегодня сатин чаще всего используется для пошива постельного белья и изготавливается из хлопка (его так и называют “хлопковым шёлком”). Словарная дефиниция этого слова свидетельствует о том, что сужения или расширения лексического значения не произошло. Однако если учесть, что сатин уже стали изготавливать из нейлона и полиэстера [12], то можно утверждать, что семантический признак ‘сырьё’ реализуется бóльшим количеством сем.

В русском литературном языке широко используется арабизм *бархат*, вошедший через немецкое посредство (нем. *Barchent* ← ср.-в.-нем. *barchwt* < араб., перс. *barrakan*) [6, с. 57]. В VII–VIII вв. бархат производили в странах Ближнего Востока (техника изготовления бархата была изобретена в Китае), и в арабском языке его название звучало как “барракан”. В Европе бархат стали производить в конце XIII века (в 1247 году в Венеции была учреждена гильдия ткачей бархата). В XIV–XV вв. эту ткань экспортировали в Европу и русские земли, отсюда др.-русск. название *баракан* или *баркан*, которое пришло, видимо, через итальянский язык (*baggascano*) или голландский (*barkaan*). В 1623 г. в Москве был даже основан “Бархатный двор”, на котором работали итальянские и немецкие мастера. Как свидетельствует П. Я. Черных, “слово *бархат* (также в форме *бархот*) по памятникам письменности известно с конца XIV в.” [9, I, с. 75]. В XVI веке бархат стал общеевропейским придворным материалом. Основой для ворса, определяющей сорт бархата, могут служить шелк, хлопок (полубархат) и шерсть. Бархат на шерстяной и хлопковой основе появился в XVII веке [13]. Наиболее дорогими считались сорта шелкового бархата, отличавшиеся от других низким ворсом. В России первая шелковая мануфактура, изготавливавшая бархат, была создана в 1717 году [13]. В XIX в. лучшие сорта хлопчатобумажного бархата делали в Англии; с шелковым ворсом по бумажной основе – в Германии, так называемый *крефельдский бархат*, по названию г. Крефельда. И именно в Германии известную нам ткань стали называть *Barchent* → *бархат* [14], а словом *Barrakan* называют род шерстяной ткани.

Существует несколько видов бархата, каждый из которых имеет свое название: например, *манчестер* – хлопчатобумажный бархат, *трип* – изготовленный на шерстяной основе, *плюш*, или *верпель* отличается высоким ворсом, *плис*, *вельвет*, или *полубархат* – наиболее тонкие и изящные виды этой ткани, *жатый бархат* – характеризуется многоцветностью и своеобразным эффектом крепа [15]. Итак, в отличие от атласа, разновидности

бархата, как правило, обозначены не производными от *бархат*, а словами с другими корнями.

В современном русском языке слово *бархат* имеет значения “1. Ткань с густым мягким коротким на лицевой стороне. *Портьеры из бархата. Обитые бархатом кресла.* 2. разг. Об изделиях, одежде из такой ткани. *Ходить в бархате.* 3. чего, какой. О чём-либо бархатистом, бархатном. *Зелёный бархат лугов. Бархат южной ночи* (о густых, но мягких тёплых сумерках)” [3, с. 60].

Таким образом, как и у слова *атлас*, у лексемы *бархат* в русском языке развилось переносное значение “одежда”: *Она одевалась в чёрный бархат, курила крепкие папиросы, решительно родила ему сына, спасала, считая, что сохранность поэта важнее всей мировой славы /Вознесенский/.* Надо отметить, что арабское слово *barrakan*, к которому восходит лексема *бархат*, имеет значение “род чёрной одежды” [16]. Можно предположить, что, согласно закону многозначности (Р. А. Будагов), в языке-источнике семантическая структура этого слова развивалась по той же модели: “мягкий материал любого цвета для пошива одежды, обуви и т.д.” → “мягкий материал чёрного цвета для пошива одежды” → “род чёрной одежды (*из мягкого материала)”. В этом случае семема русского слова *бархат* по-разному соотносятся с арабским *barrakan*: ЛСВ₁ по смыслу соотносится с исходным значением арабского слова, а ЛСВ₂ – с производной семемой “одежда”, однако появление последнего у русского слова *бархат* явилось результатом эпидигматики (греч. ἐπίδοσις приращение, прирост) его собственной семантической структуры по продуктивному типу метонимического переноса.

Третья семема слова *бархат* мотивирована семой ‘мягкий’ ЛСВ₁. Чаще всего в этом значении слово *бархат* используется в поэзии, в художественной литературе, литературе: *Огромный, жёлтый диск луны выкатился на черный, растянутый над заснеженными горами бархат /Дежнев/.*

Итак, в русском языке семантическая структура полисеманта *бархат* имеет радиальную структуру и отличается от арабского слова бóльшим объемом.

Бязь – “[тур. *bäzz*, азерб. *bäz* < араб.] хлопчатобумажная плотная ткань” [6, с. 84]. Бязь является натуральной и воздухопроницаемой тканью, поскольку изготавливается из 100% хлопка (например, во французском и итальянском языках она так и называется – “хлопковый холст”, соответственно *toile de coton* и *tela di cotone*). Ткань *бязь* имеет гладкую матовую поверхность и схожий внешний вид лицевой и изнаночной сторон, эта ткань немного жестче ситца и сатина. М. Фасмер указывает, что посредниками перехода арабского слова *бязь* (*bäzz*) в русский язык стали турецкий и азербайджанский языки [8, I, с. 98]. Он же отмечает, что со времён Б. Годунова *бязь* называли “персидской или бухарской

хлопчатобумажной тканью” [там же], т.к. в XVI–XVIII веках бязь привозили из Хивы и Бухары. П. Я. Черных полагает, что это слово (в форме *безь*) “в русский язык попало из персидского (перс. *бяз* – “бязь”; ср. афг. *бийаз* – тж.)” [9, I, с. 130], однако допускает “(но не обязательно) тюркское посредство (ср. турец. *bez* – “бязь”; азерб. *без* – тж.)” [там же]. В старину бязь именовалась по-разному: *азиатская, персидская, или бухарская ткань, бумажный холст*. Использовалась для опашей, кафтанов и другой верхней одежды как подкладка. В XVIII–XX веках отбелённая бязь служила для пошива нижнего солдатского белья. Гладкокрашеную бязь использовали для подкладки и дублирования костюмных и пальтовых тканей, набивную – для женских и детских лёгких платьев. В настоящее время бязь является основным материалом для изготовления постельного белья [17]: *Наталья лежала на полу, на соломенном матраце, прикрытая желтоватой простыней из грубой бязи /Первенцев/.*

Первоначально в арабском языке слово *бязь* имело значение “холст”, “полотно” [9, I, с. 130]. *Полотно* – это “гладкая льняная или хлопчатобумажная ткань, у которой каждая нить основы переплетается с каждой нитью утка” [3, с. 907]. В русском языке *бязью* стали называть хлопчатобумажную ткань, простого полотняного переплетения, при производстве которой используются довольно толстые нити и частое плетение, то есть можно сделать вывод, что значение слова в русском языке практически не изменилось.

Таким образом, при заимствовании слово может обрести новыми значениями либо утрачивать часть из них, что связано с ненужностью употребления всех его значений в принимающем языке. При непрямом заимствовании, то есть через язык-посредник, слово может видоизменяться как в своём звучании, так и в значении. Среди рассмотренных заимствований- названий тканей все, судя по указаниям словарей, пришли в русский язык через посредство другого языка. Тем не менее, очевидно подтверждение закона многозначности Р. А. Будагова, поскольку у слов одной тематической группы в разных языках развитие семантической структуры происходит по одной продуктивной модели.

Как правило, показателем полной адаптации заимствованного слова является его словообразовательная и эпидигматическая активность. Например, такие слова как *атлас, бархат* полностью адаптированы русским языком, утратили свою “иностранность”, освоены лексической системой. Семантическая структура этих заимствований имеет разное строение (радиальное у слова *бархат*, цепочечное – у лексемы *атлас*), но сходство прагматических компонентов в их семантике и валентные возможности (ср. *бархат щёк* = *атлас щёк*) позволяет сделать предположение, что и у слова *атлас* возможно появление ЛСВ₃, сходного с такой семемой у слова *бархат*. Слова *бязь* и *сатин* по семантическому наполнению пока сходны со значением этих слов в языке-источнике, однако экстралингвистические

факторы (например, расширение сырьевой базы, используемой для изготовления названных тканей), приводят к тому, что расширяется семантический объем этих номинаций в пределах исходного значения.

В перспективе предполагается продолжить анализ семантической структуры арабских заимствований этой же тематической группы (названия тканей) в русском языке.

Л и т е р а т у р а :

1. *Апажеев М. Л.* Заимствованная лексика в русском языке: специфика ассимиляции и функционирования. – Нальчик, 1996. – 52 с.
2. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17000 ед. – М. : “ООО Русские словари”: “ООО Издательство АСТ”, 2003. – 957 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : “Норинт”, 1998. – 1536 с.
4. *Валиуллина Л. К.* Функционирование арабизмов в русском языке (к постановке проблемы) / Л. К. Валиуллина, Н. В. Габдреева // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы : в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т. 2. – С. 124-125.
5. *Крысин Л. П.* Вопросы исторического изучения иноязычных заимствований в лексике русского языка советской эпохи. – М., 1965. – 188 с.
6. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Рус. яз., 2000. – 856 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
8. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. – В 4 т. – М., 1971. – Т. I. – 861 с.
9. *Черных П.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1999. – Т. 1. – 624 с. – Т. 2. – 560 с.
10. http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/7348/Атлас
11. <http://www.grandtextile.com.ua/node/31>
12. <http://elson.com.ua/mako-satin>
13. <http://www.grandtextile.com.ua/node/32>
14. slovari.yandex.ru/~книги/Словарь%20изобразительного%20
15. <http://inmatro.com.ua/m12.html>
16. <http://sizal.com.ua/informacija/vidu-tkaney.html>
17. <http://www.centralstore.com.ua/materials.php?id=cretton>

Іванова О. О. Семантичний аналіз арабізмів у російській мові (деякі назви тканин).

У статті розглядаються найменування тканин, запозичені російською мовою з арабської, щодо семантичних змін, які відбулися в їхній структурі внаслідок освоєння мовою-реципієнтом.

Ключові слова: запозичення, арабізми, назви тканин, семантичний аналіз.

Ivanova O. O. Semantic analyses of arabizms in Russian (some names of clothes).

In the article are examined arabizms of similar thematic groups (name of clothes), that were fastened in Russian from the point of semantic changes, which were happened in their structure as a result of mastering in the language-recipient.

Keywords: arabizms, semantic interpretation, expansion/narrowing of semantic volume of word.

*Илюхина Н. А.
Самарский государственный университет*

МЕЖОБРАЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале ключевых средств концептуализации сферы власти)

Исследование выполнено при поддержке проекта № 12-14-63002 РГНФ

В докладе рассматривается вопрос о существовании системно-дискурсивных отношений между метафорическими образами, концептуализирующими одну денотативную сферу, и о методике анализа этих отношений, совмещающей семасиологический и когнитивный подходы.

Ключевые слова: когнитивная метафора, система, образ, языковая картина мира.

Не вызывает сомнения тезис о том, что образная языковая картина мира представляет собой систему, элементы которой связаны устойчивыми связями, прежде всего семантического характера.

Постановка вопроса о системности в сфере образной языковой картины мира в русистике подготовлена многочисленными работами, в которых создана база для исследования системных отношений между единицами образной картины мира с учётом их специфики на фоне языковых единиц.

Образная система в своей структуре и принципах функционирования единиц обусловлена и регулируется не только языковыми, но и когнитивными механизмами, которые связаны с денотативной природой единиц образной картины мира в её восприятии и осмыслении сознанием. Поэтому ключ к познанию системности в образной картине мира лежит в фокусе совмещения когнитивного и семасиологического видения объекта.

Поскольку единицей манипулирования при образовании метафоры является концепт как единица естественной категоризации знания, именно на базе категории образа (концепта) следует изучать системные отношения в метафорической картине мира.

Прямым языковым выражением системных отношений между образами является семантическая корреляция (прежде всего синонимия и антонимия). В свою очередь, семантическая корреляция – следствие взаимодействия двух факторов: денотативного (денотативное своеобразие как концептуализируемой области, так и реалии, лежащей в основе